

**Библиотека
военных
приключений**

Юрий
КОРЧЕВСКИЙ

БРОНЕПОЕЗД

СТАЛИНСКАЯ БРОНЯ
ПРОТИВ
КРУППОВСКОЙ СТАЛИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Бронепоезд. Сталинская броня против крупновской стали / Юрий Корчевский. — Москва : Эксмо : Яуза-пресс, 2016. — 352 с. — (Библиотека военных приключений).

ISBN 978-5-699-88773-6

Военный боевик от автора бестселлеров «Фронтовик», «Танкист живет три боя. Дуэль с “Тиграми”» и «Сибиряк. В разведке и штрафбате». Советские бронепоезда против немецких панцеров. Сталинская броня против крупновской стали.

На гражданке он был простым машинистом и в 1941 году вместе со всей своей паровозной бригадой мобилизован в состав бепо (армейское прозвище бронепоездов) «Козьма Минин». Он чудом выжил под Москвой в неравном бою против гитлеровских танков. После госпиталя — фронтовая разведка, диверсионные рейды по немецким тылам: любой ценой уничтожить ж/д мосты, «рвать железку», пускать под откос вражеские эшелоны. Но опытные машинисты — на вес золота, экипажи бронепоездов несут огромные потери, и разведчика возвращают на бепо — в самое пекло, на железнодорожную батарею под Сталинградом...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88773-6

© Корчевский Ю.Г., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

МАШИНИСТ

Сергей всегда завидовал паровозникам. Профессия уважаемая, почетная и хорошо оплачиваемая. Жил Сергей в небольшой деревушке Изметьево, за окраиной которой была железная дорога. Еще в бытность подростком он часто бегал к железным путям, по которым с грохотом, выбрасывая клубы пара и дыма, проходили паровозы, а за ними — грузовые или пассажирские составы. Сергей с жадностью вглядывался в лица машинистов — воистину укротители огня, воды, пара.

Окончив девять классов и получив по довоенным меркам очень хорошее образование, он поступил в ремесленное училище, конечно же, на помощника машиниста.

Учился прилежно, с желанием и был оставлен для работы в локомотивном депо «Горький-Сортировочный». Попал он не на мощный «ФД» — «Феликс Дзержинский», а на работягу серии «Эр». Но все же это было лучше, чем на распространенные тогда, но уже устаревшие «Ов». И помощником машиниста, как ему хотелось, его не поставили, а поставили кочегаром.

Сергей парень деревенский, крепкий, к труду привык. Но и он, придя со смены, падал на койку в общезжитии железнодорожников. Попробуй за поездку перебросать вручную совковой лопатой восемнадцать тонн

угля из тендера в топку паровоза, причем сделать это фактически дважды. Сначала из тендера — в поддон, а потом с него — уже в топку. В обязанности кочегару вменялась самая грязная, пыльная и тяжелая работа.

Топить он научился не сразу. Это ведь целая наука — бросить уголь в нужное место, туда, где прогорело. Не доглядишь — через прогар холодный воздух в топку попадет, пара будет мало, давление упадет. На подъеме паровоз не вытянет, встанет. Хорошо, Игнат, помощник машиниста, человек опытный, на первых порах подсказывал и сам лопату иногда в руки брал. Дверцы топки на секунду только приоткрываются, и за эту секундочку надо успеть разглядеть по цвету огня, где прогар грозит. Топка длинная, широкая, а швырять уголь приходится через небольшой проем. На стоянках колосники топки от шлака очистить надо длинным резаклом. Шлак раскаленный, и дух от него тяжелый, угарный идет. А еще воду в тендер залить надо. На одну бункеровку углем — три-четыре заправки водой.

Но пообвыкся, мышцы нарастил, ловкость появилась. Машинист Глеб Васильевич, ликом и вислыми усами на Тараса Бульбу похожий, только покрякивал довольно, видя согласованную работу помощника и кочегара. Был он лыс, но без чуприны, как у Бульбы. Лысины своей стеснялся, форменную фуражку не снимал почти никогда, даже в жару. В паровозной будке и зимой тепло, от топки жаром пышет, и не дай бог рукой голой к деталям прикоснуться: все железо раскаленное, моментом ожог можно получить.

За год Сергей опыта набрался, мышцы под рубашкой бутрами перекачиваться начали. Конечно, минусы в работе были: чумазый всегда, от одежды, от волос углем, дымом, гарью пахло. И руки, как ни мыл он их с мылом да со щелочью, все равно грязные — в складках и под ногтями. Девицы нос воротили — фу! Но Сергей

БРОНЕПОЕЗД

на них пока не глядел, хотя девицы глазами и постреливали.

В мае 1941 года Игнат ушел на повышение — машинистом на другой паровоз, и его место занял Сергей. Тут уж заботы другие появились, за паровозом следить надо было. Как остановка — механизмы смазывать, во все масленки, коих уйма, масла подлить, гайки притянуть. Да и гайки такие, что гаечный ключ на 42 самый маленький. А во время движения воду в котел накачать инжекторным насосом, за давлением пара следить, перед подъемами поднять его почти до красной черты на манометре. Легче, интереснее работать стало.

Но только он освоился в новой ипостаси, как гром среди ясного неба — война.

Сергей, как и все советские люди, убежден был: два-три дня — и фашистам разгром устроят, а там и на немецкой земле его добьют. Не зря же пели «Если завтра война, если завтра в поход». И кино показывали, где немцы в панике бегут от советской конницы.

Вместе со всеми у поворотного круга у депо слушал речь Молотова. Многие сразу в военкомат пошли, добровольцами в армию. Только от ворот поворот получили. Брали по разрядке — танкистов, артиллеристов, саперов. Остальным сказали — ждать повестки, сами вызовем. А у железнодорожников вообще бронь от призыва. Ведь железные дороги — это как сосуды у человека, грузы везут, людей. Замрут дороги — страна умрет.

Только Сергей и сверстники его боялись на войну не успеть, считая, что несколько дней, пусть недель — и разобьют врага, а им так и не доведется поучаствовать. Однако известий о славной победе все не было и не было, а диктор по радио перечислял все новые, и новые, и новые оставленные нашими войсками города.

На железной дороге поток грузов возрос многократно. Из Белоруссии, с Украины на восток двинулись эшелоны с эвакуированными людьми, заводами. На платформах везли станки — в ящиках и без, зачастую на платформах ехали рабочие. А на запад тянулись эшелоны с воинскими частями. Под брезентом на платформах угадывались очертания пушек, танков, и Сергея брало удивление: такая прорва техники, солдат! Почему же немец давит, вперед прет?

Нагрузка на железную дорогу увеличилась. Паровозные бригады выматывались, толком не отдыхали. Начали забирать в армию, в железнодорожные войска, мужчин призывного возраста. На смену им в депо приходили пенсионеры, кто еще в силах был работать, — машинисты, стрелочники, путейцы.

Сергей все ожидал, когда же и ему повестка придет, и каждый раз спрашивал в общежитии вахтершу тетю Валу:

— Мне ничего нет?

Тетя Валя вздыхала и только качала головой:

— Не торопись, и до тебя очередь дойдет.

А по радио сводки звучали одна другой горестней. Сдали столицу Белоруссии, Минск, немец пер вперед, не считаясь с потерями.

И вот настал день, когда их паровозная бригада вела санитарный поезд. Зрелище было тяжким, почти на каждой крупной станции из вагонов выгружали трупы умерших от ран.

Сергей понять не мог: говорили же, что будем бить врага на его территории, шапками закидаем. Так где же наши сталинские соколы, brave конники? В какой-то момент наступило понимание, что война будет долгой и тяжелой. А когда на одной из остановок он выбрался из паровоза, чтобы долить масла в буксы тендера, удалось поговорить с одним из раненых. У бедолаги были

БРОНЕПОЕЗД

забинтованы обе руки, и он попросил Сергея скрутить ему сигарку. Сам-то Сергей не курил — дыма на паровозе и без того хватало. Но он видел, как это делают другие, и потому неумело скрутил сигарку, сунул ее в губы раненому и чиркнул спичкой. Раненый с наслаждением затянулся и окутался клубами ядреного махорочного дыма.

Пользуясь моментом, Сергей спросил:

— Как там, на фронте?

— Хреново, парень. Немец прет, танков у него полно. А у нас — только бутылки с зажигательной смесью. Патронов не хватает, гранат.

Для Сергея услышанное стало самым настоящим шоком. На парадах, которые показывали в кинотеатрах, бесконечными рядами шли танки, лихо проезжали тачанки, а над ними в небе пролетали наши краснорозовые истребители И-16 и тяжелые бомбардировщики ТБ-3. Силища! И где это все?

На семафоре поднялось крыло — надо было ехать. Так они и не договорили.

Многие мастерские, заводы переходили на выпуск военной продукции. Горький издавна был городом промышленным, и здесь тоже старались дать фронту необходимое. На автозаводе стали выпускать броневые автомобили, на верфях — военные катера, а на паровозных заводах — бронепоезда.

Бронепоезда в России, а потом и в СССР применялись давно, еще с Первой мировой войны. В годы Гражданской войны они достигли пика своего могущества, славы. Делали на них ставку и в предвоенные годы.

Их имели многие страны, в том числе Германия и СССР. К 22 июня 1941 года Красная Армия имела 53 бронепоезда, из них 34 — легкого класса. Еще 25 бронепоездов имели оперативные войска НКВД.

Бронепоезда тяжелого класса отличались от легких наличием большего числа броневых площадок и большего количества артиллерийских орудий. Каждый бронепоезд состоял из двух частей, фактически — двух разных поездов. Боевая часть — с бронепаровозом, парой бронеплощадок артиллерийских, зенитной платформой с установкой счетверенных «максимов» и высокими бронированными бортами для защиты личного состава, парой пулеметных бронеплощадок. Спереди и сзади обязательно ставились обычные платформы. В случае установки противником мин на рельсах они принимали удар на себя и поэтому назывались контрольными. Но и они служили службу: на них везли рельсы, шпалы, крепеж — все для ремонта рельсового пути. Зачастую их обкладывали по бокам мешками с песком, здесь находились дозоры, дополнительные пулеметные точки.

Базовая часть также имела паровоз, но уже обычный, не бронированный. А еще было четыре четырехосных грузовых вагона — теплушки для личного состава, два четырехосных пассажирских вагона — штабной и санитарный, вагон — мастерская со станками, вагон-баня, вагон-кухня, вагон-вещевой склад, вагон для боеприпасов — снарядов и патронов, вагон — склад угля.

Бронепоезд мог действовать автономно. Паровоз необходимо было заправлять водой один раз в сутки, а углем бункеровать раз в два-три дня, в зависимости от пробега.

В качестве бронепаровозов использовались паровозы серии «Ов», маломощные — 550 лошадиных сил, тихоходные — до 45 километров в час. Но, одетые в броню, они вместо 50 весили уже 150 тонн — не всякий железнодорожный мост мог выдержать. По этой причине более подходящие для бронепоездов мощные

БРОНЕПОЕЗД

паровозы не бронировались. Наиболее распространенный грузовой паровоз серии «Э» весил 75 тонн, а после бронирования вес становился таким, что не выдерживали рельсы, хотя он развивал 1300 лошадиных сил.

Но голь на выдумки хитра. Для увеличения скорости в не боевых условиях сзади бронепоезд толкал обычный, не бронированный паровоз серии «Э», «ФД» или «Щ». За заводской цвет его прозвали «черным». В бою эти паровозы не участвовали, дожидаясь бронепоезда на ближайшем полустанке. Они же в случае повреждения бронепаровоза могли вытащить его к месту ремонта.

Наиболее известные бронепоезда кроме номера имели имена собственные — «Лунинец», «Омский железнодорожник», «Енисей», «Коломенский рабочий», «Козьма Минин», «Илья Муромец». Немецкие бронепоезда также носили имена — «Блюхер», «Берлин», «Макс», «Штеттин».

Во время войны строительство бронепоездов постепенно сошло на нет, поскольку они представляли собой крупную цель, уязвимую для авиации и артиллерии противника, и опасно зависели от состояния рельсового пути. Стоило взорвать рельсы впереди и сзади, как бронепоезд обездвиживался. И пусть ремонтная бригада базового эшелона могла полностью восстановить 40 метров пути за час — с заменой рельсов и шпал, это было много.

Некоторые поезда, такие как «Железняков», прозванный немцами «Зеленым призраком», стали известны. Имея на вооружении мощные морские 100-миллиметровые орудия, он внезапно появлялся, наносил артиллерийский удар и также мгновенно исчезал.

Бронепоезд № 1 «За Сталина» ждала печальная участь. Законченный постройкой на Коломенском за-

воде 10 сентября 1941 года, даже не будучи еще приписанным, он погиб через месяц, 10 октября, на 174-м километре Западной железной дороги, под станцией Гжатск, в первом же бою. Бронепоезд был обстрелян штурмовыми орудиями дивизии СС «Рейх». Паровоз получил повреждения, встал и был расстрелян обычной артиллерией с расстояния 400 метров. Экипаж покинул бронепоезд, подорвав его, но был захвачен немцами и расстрелян на месте.

А вот у «Ильи Муромца» из 31-го отдельного дивизиона судьба сложилась удачно. За все время войны он не получил ни одной пробоины, уничтожив при этом немецкий бронепоезд «Адольф Гитлер», семь самолетов, 14 орудий, 875 солдат и офицеров противника, и дошел до Франкфурта-на-Одере на немецкой земле.

В Горьком-Пассажи́рском был сделан бронепоезд серии «ОБ», названный «Козьма Минин», а в соседнем Муроме — точно такой же «Илья Муромец». Оба вместе с базовыми эшелонами составили 31-й Отдельный особый Горьковский дивизион бронепоездов. «Козьма Минин» получил номер 659. Командиром его был назначен старший лейтенант Тимофей Петрович Белов. На обоих бронепоездах крытые бронеплощадки имели поверху башни от танков «Т-34» с 76-миллиметровыми пушками.

К радости Сергея, мобилизовали их паровоз — вместе с бригадой. Сергей и кочегар были настолько молоды, что машинист Глеб Васильевич казался им стариком. Как позже выяснилось, это было ошибкой, машинисту было всего 49 лет.

Однако в бочке меда оказалась ложка дегтя: их паровоз был назначен вспомогательным или, иначе говоря, «черным». И пока, по сути говоря, для Сергея ничего не изменилось. Ему выдали гимнастерку и брид-

БРОНЕПОЕЗД

жи, сапоги и пиютку, и вместо общежития он теперь спал в казарме, отведенной экипажу бронепоезда. На службе он был в прежней черной рабочей спецовке, форму берег, поскольку работа на паровозе пыльная и грязная.

С завистью смотрел Сергей на паровозную бригаду с бронепаровоза. Они воевать будут, врага бить, а его участь — толкать их на перегонах. Обидно. Тем более досадно, что призванные служить на бронепоезде бывшие железнодорожники — путейцы, ремонтники, слесари — всю осваивали на полигоне военные специальности. Они стреляли из пулеметов, винтовок, маршировали, даже окапывались. А вот пушки обслуживали артиллеристы с опытом, понюхавшие пороха еще в финскую войну.

Зима 1941/42 года выдалась снежной и морозной. Их бронепоезд был полностью готов только в феврале 1942 года: вооружением укомплектованы, люди обучены.

Сергей, когда проходил мимо бронепоезда, рукой по броне похлопывал. Стальные листы толстые, в 45 миллиметров, как у танка «Т-34». В душе гордость — на таком воевать можно. Но когда он подходил к своему паровозу, досада брала: окраска заводская, черная, на воинский совершенно не похож, так, работяга железных путей. У «Ильи Муромца», его брата-близнеца, «черным» паровозом был «С-179».

Наконец все четыре эшелона дивизиона двинулись на Москву. Крепкие, приземистые, с наклонными броневыми листами, они производили на окружающих сильное впечатление. Да они и на самом деле являлись самыми совершенными на тот период бронепоездами. Имели мощную радиостанцию дальней связи РСМ в конце бронированного тендера и новинку: в средней части открытых артиллерийских платформ стояли

установки залпового реактивного огня М-8-24, как на легендарных «катюшах».

В Москве эшелоны встали на запасных путях Московской кольцевой железной дороги, и к личному составу дивизиона с напутственной речью обратился генерал-майор Я.Н. Федоренко, начальник Главного автобронетанкового управления РККА, которому подчинялись бронепоезда.

После бункеровки дивизион отправился на юг, к Туле. На перегонах от Горького и до Москвы и далее — к Туле бронепоезд «Козьма Минин» вела бригада Глеба Васильевича. Вот где приходилось потрудиться в полной мере. Поезд хоть и не длинный, но тяжелый, и почти на всех участках для обеспечения хода приходилось держать давление в котле четырнадцать атмосфер, максимальное. Но скорость при этом не превышала шестидесяти пяти километров в час, недотягивая до максимума.

В то время вагоны соединялись цепями за крюки. Во время рывков или на перемене профиля цепи могли не выдержать, что время от времени и случалось. Поэтому от машиниста требовались искусство и опыт.

Базовой станцией была определена станция Чернь, на которой скопилось одновременно четыре дивизиона поездов — 10, 31, 38 и 55-й. Дивизионы ждали боевого приказа, бункеровали паровозы, пополняли запасы провизии.

Такое скопление поездов на небольшой станции не могло остаться незамеченным для агентурной и авиаразведки немцев. И потому следующим же днем 18 мая восемнадцать немецких бомбардировщиков совершили налет на станцию.

Это было первое боевое крещение. Появились первые потери.

БРОНЕПОЕЗД

Едва начался налет, бронепоезда выбрались со станции за выходные стрелки, и зенитчики открыли огонь.

Но базовые эшелоны оставались на станции. Прямым попаданием авиабомб были разбиты штабной и санитарный вагоны, погибли первый командир дивизиона майор Грушевский, начальник штаба старший лейтенант Письменный и еще несколько человек. Однако сами бронепоезда оказались целы.

На станции во время налета стоял эшелон с боеприпасами. И если бы в эшелон попала бомба, возникла бы опасность взрыва, детонации.

Командир охраны эшелона подбежал к паровозу, выхватил пистолет и рукоятью стал бить по будке машиниста:

— Машинист!

Глеб Васильевич выглянул в окно.

— Уводи состав со станции, боеприпасы там!

Машинист оценил грозящую опасность: ведь на путях еще стояли бронепоезда и вспомогательные эшелоны. Он дал задний ход и подъехал к стрелке. Однако стрелочника не было на месте, он укрылся где-то от бомбежки.

— Сергей, к стрелке! Как доеду, переводи и на паровоз!

Сергей повис на нижней ступеньке лестницы и, едва паровоз миновал стрелку, спрыгнул и перевел ее.

Паровоз тронулся вперед. Сергей перепрыгнул и зацепился за поручни. Машинист притер буфера паровоза к буферам вагонов. Обычно соединяли сцепщики, работники станции, но сейчас и они разбежались.

— Сергей, Василий, на сцепку!

Оба паренька мигом слетели с локомотива и бросились к тендеру. Там уже находился начальник охраны эшелона.